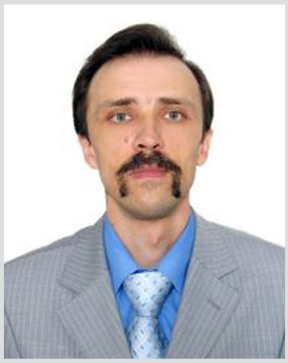
УДК 346.14
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-216-220

К вопросу о сущности экономического права и его месте в системе научного знания

Мирошниченко Н.В.
Доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры права
Ставропольского государственного аграрного университета



Максимов В.Ю.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры права
Ставропольского государственного аграрного университета

Активно разрабатывавшееся в советской правовой науке учение о едином хозяйственном праве было актуализировано в начале XXI в. в виде дискуссии о формировании новой российской юридической отрасли – права «экономического». В настоящее время эта дискуссия все еще остается на стадии споров об оправданности и даже возможности существования названной правовой отрасли. Целью настоящей статьи авторы ставили внести свой вклад в разрешение данной основополагающей научной проблемы, поскольку решение вопроса о целесообразности существования экономического права, его месте в отечественной правовой системе должно предшествовать рассмотрению всех остальных методологических задач, связанных с существованием дискутируемого правового явления. Итогом анализа позиций существующих по данной проблеме научных школ стали конкретные выводы и предложения авторов статьи.

Ключевые слова: *система права, отрасль права, хозяйственное право, экономическое право, мегаотрасль, комплексные правовые отрасли*

Для цитирования: *Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. К вопросу о сущности экономического права и его месте в системе научного знания // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 216–220. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-216-220.*

В течение двух последних десятилетий в среде российских юристов активно дискутируется тема так называемого «экономического права»: его понимания, источников, характеристик, системы, соотношения с традиционными отраслями права, перспектив развития и т.д. Исследование показывает, что, несмотря на продолжительность дискуссии (два десятка лет), в ходе которой сложились несколько теоретических подходов к ключевым моментам и были опубликованы десятки научных статей, ряд монографий и даже учебников, ситуация по каждому из названных аспектов всё ещё далека от ясности.

Анализируя предысторию темы, ряд авторов отмечает, что возможным предшественником идеи об экономическом праве еще в советский период выступило учение о так называемом «хозяйственном праве» – комплексной отрасли, формирование ко-

торой так и не было завершено и оказалось невостребованным в новых экономических реалиях конца XX – начала XXI вв. Однако сама идея создания единой теории правового регулирования *всего* комплекса экономических общественных отношений оказалась живой, и уже в середине 1990-х гг. появились первые заметные публикации в данной области, в которых было объявлено о возникновении нового – экономического права [1; 2].

К настоящему времени можно отметить деятельность нескольких творческих коллективов, независимо и своеобразно разрабатывающих данное научное направление: группа ученых под руководством судьи Конституционного Суда РФ в отставке проф. Н.С. Бондаря, коллектив сотрудников МГУ во главе с профессором Е.П. Губиным, профессора МГЮА В.С. Елисеев и Н.М. Артемов, представители РГУП проф. Е.М. Ашмарина и В.В. Ершов и ряд других. Ими выпущены монографии [3–5] (в том числе представляющий собой, по сути, коллективную монографию учебник под научной редакцией Н.С. Бондаря [6]) и хрестоматии [например, 7] не только по общей теории экономического права, но и по отдельным его структурным составляющим, таким как: уголовное и административное экономическое право [8–10]; экономическое право Евросоюза [11]; международное экономическое право [12; 13] и т.д.

Ряд ученых и их коллективов опубликовали предназначенные для студентов, в первую очередь юридических вузов, учебники и учебные пособия, что предполагает достаточно высокий уровень научного осмысления материала. Так, например, Н.А. Игнатюк [14] предлагает следующую (поглавную) структуру своего учебного пособия по основам *публичного* экономического права России: 1) экономика как объект правового регулирования; 2) понятие, объекты, институты, источники публичного экономического права; 3) субъекты публичной экономической деятельности на разных уровнях власти; 4) экономическое развитие.

Как видим, пособие имеет обоснованную структуру, чему, впрочем, на наш взгляд, способствовало сужение предмета исследования до *публичного* экономического права, который сама автор определяет как *подотрасль* права *административного*. Такой подход, как представляется, наиболее близок к советской концепции хозяйственного права и, очевидно, оставляет открытыми вопросы, во-первых, о содержании, по крайней мере, гипотетического «частного экономического права», а во-вторых, – возможности их объединения в общее «экономическое».

Более научно привлекательной является попытка формирования структуры *самостоятельной* (возможно, комплексной) отрасли права, которую предпринимает коллектив авторов под руководством Е.М. Ашмариной. В своем учебном пособии [3] она выделяет уже не четыре главы, а три раздела, включающие тринадцать глав: Общую часть (о взаимообусловленности экономики и права, в том числе, зарубежных стран), Особенную часть (о правовом регулировании отдельных сфер экономики) и третий (к сожалению, не названный) раздел (об экономическом контроле).

При этом обращает на себя внимание, во-первых, довольно разнообразный состав Особенной части учебной дисциплины, во-вторых, неочевидные основания выделения третьей части, дополнительной к традиционным для права Общей и Особенной, в-третьих, позиционирование авторами экономического права не как просто самостоятельной отрасли, а как «*мегаотрасли* российского права». Такая постановка вопроса, без сомнения, требует отдельного рассмотрения отношения к нему со стороны уже упомянутых нами, а также ряда других ученых.

Здесь исследователя ждет интересное открытие: выясняется, что и сегодня – после стольких лет разработки темы – у ученых, специализирующихся в данной области, так и не выработано какого-либо единства мнений по вопросу сущности экономического права, в том числе его места в системе даже не просто права, а научного знания в целом! Приведем несколько характерных точек зрения по этому поводу.

Так, соавтор первой книги по теме исследования д.ю.н., проф. В.С. Елисеев в статье, опубликованной в 2020 г., отмечает: «Теория экономического права рассматривается всего лишь как раздел теории права», то есть позиционирует экономическое право как *науку*. При этом он выделяет в ней три части (Общую, Особенную и Специальную) и отводит ему обслуживающую роль «правового обеспечения экономических отношений» [15]. Близкие позиции занимают, очевидно, и ученые, публикующие труды (в том числе учебные пособия) по правовому обеспечению российской экономики [например, 16; 17].

Доктор юридических наук, профессор О.В. Романовская в статье 2021 г. высказывает следующую точку зрения: «Экономическое право не следует рассматривать как самостоятельную отрасль права. Его можно воспринимать как междисциплинарный *учебный курс*, вбирающий в себя самые актуальные вопросы взаимодействия права и экономики» [18]. Подтверждая свою точку зрения, она приводит мнение и другого известного ученого в данной области – д.ю.н., проф. Е.П. Губина: «Экономическое право – это *массив законодательства* в его широком понимании, это *научный комплекс, это учебная дисциплина, это практическая деятельность* юристов, это, в конце концов, объективно, реально существующее *явление правовой действительности*, опосредующее сферу экономики» [19].

На схожих позициях находится, как представляется, соавтор и научный редактор учебника-монографии «Экономическое право» д.ю.н., проф.

Н.С. Бондарь, рассматривающий заглавное явление в трех аспектах: как отрасль законодательства, как научное направление и как учебную дисциплину. При этом ученый акцентирует: «Представляются необоснованными подходы, связанные с выделением экономического права в качестве самостоятельной отрасли или, более того, мегаотрасли российского права» [20].

Во всех приведенных критических замечаниях их авторы имеют в виду позицию, в основном, одного коллектива ученых – под руководством д.ю.н., проф. Е.М. Ашмариной [3; 4; 17 и др.]. Если абстрагироваться от многочисленных высказываний профессора, отличающихся, если можно так выразиться, научной экстравагантностью, можно остановиться на ее следующих основных позициях относительно понимания сущности экономического права и его места в системе научных знаний.

Руководствуясь, как представляется автору, насущной «необходимостью поиска новой парадигмы системы права», она вводит в научный оборот понятие «мегаотрасли права». Под последней профессор понимает «вертикальную правовую модель, аккумулирующую нормы многих различных отраслей российского права», а в качестве примеров мегаотраслей называет право экономическое, информационное, экологическое, конституционное, международное (последнему мимоходом присваивается также звание «гиперотрасли») [21].

Не согласимся с мнением д.ю.н., проф. Е.Е. Тонков о том, что подобные термины являются одними из названий *комплексных* отраслей, обоснованность и целесообразность выделения которых подвергаются критике по методологической причине неопределенности предмета правового регулирования [22]. Е.М. Ашмарина претендует на более широкое понимание и для описания предмета экономического права предлагает трехуровневую конструкцию: «Предметом (в самом широком смысле) было предложено рассматривать общественные отношения, имеющие всеобъемлющий характер. В более узком смысле – это отношения, установленные экономической наукой (региональная и отраслевая экономика, финансы, менеджмент, мировая экономика). В самом узком (прикладном) значении – это отношения, установленные ОКВЭД-2 РФ (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) и дифференцированные по соответствующим видам (сельское хозяйство, строительство и др.)» [21]. Правда, в другом случае автор указывает, что «в качестве критериальной основы для систематизации экономических отношений был принят подзаконный нормативный акт "Номенклатура специальностей научных работников"» [23].

В этой же статье 2020 г. Е.М. Ашмарина пишет: «Основы всех официально признанных отраслей материального права России (без исключения) регулируют экономические отношения. Говорим только об основах, поскольку детальную конкретизацию правового обеспечения предполагаем в рамках указанных отраслей (конституционное право, муниципальное право, административное право, уголовное право и т.д.)» [23]. В 2024 г.: «Экономическое право как мегаотрасль (в широком смысле слова) аккумулирует все право государства» (!), «в узком же смысле – это система основ всех известных официальной доктрине отраслей российского права», «микромодель системы российского права» [24].

По поводу приведенных утверждений сразу же возникает несколько основных вопросов, как то:

– не совпадает ли в этом случае экономическое право с правом в целом, всей национальной системой права или, по крайней мере, с его общепризнанной основой – правом конституционным?

– каким образом возможно в таком случае дифференцировать одну мегаотрасль от другой?

– в чем практическое значение данного умозрительного конструкта?

Такие и подобные им противоречия позиции Е.М. Ашмариной позволяют к.ю.н., доценту, судье арбитражного суда В.А. Лаптеву задаться справедливым вопросом: «"Мегаотрасли" – экономическое, корпоративное и энергетическое право или юридические фикции?» [25]. Как и автор статьи, мы склоняемся ко второму варианту ответа.

Приведем по этому поводу и мнение д.ю.н., проф. С.В. Мирошник, которая предлагает все отрасли российского права объединить соответственно четырем сферам общественной жизни в четыре группы: экономическое право, политическое право, социальное право, духовное право [26]. Конечно, такой подход автора делает неизбежно дискуссионными вопросы о выделении и формулировке конкретных «сфер общественной жизни». Однако он позволяет, по крайней мере, снять вопрос об экономическом праве как «мега-», «гипер-», «сверх-» и тому подобной, но отрасли российского права как не имеющей собственной сколь либо сформировавшейся методологии (предмета, целей и задач, принципов, методов, функций, структуры и так далее).

В заключение предположим, что в дальнейшем для определения сущности и места современного экономического права в системе права может быть продуктивным учение о «подсистеме российского права». Во всяком случае, итогом нашего рассмотрения заглавного правового явления может быть вывод о том, что при нецелесообразности (на наш взгляд) понимания экономического права ни как отрасли, ни как мегаотрасли отечественного права, можно использовать данную дефиницию в значении отрасли законодательства (и практики его применения), научного направления, а также соответствующей вузовской учебной дисциплины.

Возможно, целесообразным было бы отказаться от термина «экономическое право», так как он необоснованно смещает смысловой акцент в сторону существительного «право». При этом системообразующим элементом в данном понятии является всё же «экономика».

По нашему мнению, сущность данного явления более точно отражают такие обозначения, как «право экономики», «право в сфере экономики», «правовое обеспечение экономики», «правовое регулирование экономики» и им подобные.

Литература:

1. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права: курс лекций. Гродно: ГрГУ, 2004. 417 с.
2. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права: учеб. пособие. М.: Книжный дом, 2006. 416 с.
3. Ашмарина Е.М. Инновационная технология «экономическое право» в условиях глобализации. Qui quaerit, reperit (кто ищет, тот находит). М., 2024. 284 с.
4. Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения. М.: Проспект, 2020. 416 с.
5. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право Российской Федерации: монография. М.: РГУП, 2017. 284 с.
6. Экономическое право: учеб. / Под науч. ред. Н.С. Бондаря. М.: Проспект, 2023. 408 с.
7. Экономическое право: хрестоматия. СПб.: Питер, 2004. 496 с.
8. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть: монография / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 362 с.
9. Зюзин В.А., Писенко К.А. Административное экономическое право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: РГУП, 2021. 112 с.
10. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право: монография. М.: Проспект, 2025. 984 с.
11. Международное экономическое право: учеб. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Ф. Ручкиной. М.: ИНФРА-М, 2024. 539 с.
12. Григорян А.С. Международное экономическое право в Великобритании: общие и отраслевые аспекты научной доктрины и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 2. С. 161–181.
13. Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Экономическое право Европейского Союза: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 384 с.
14. Игнатюк Н.А. Основы публичного экономического права России: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 670 с.
15. Елисеев В.С. Место теории экономического права в системе правового регулирования экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 175-184.
16. Морозов А.А. Правовое обеспечение экономики в Российской Федерации: учеб. пособие. СПб., ИВЭСЭП, 2008. 149 с.
17. Павлов П.В. Правовое обеспечение экономики: учеб. пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 383 с.
18. Романовская О.В. О концепции экономического права в системе публично-правовых наук // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 4 (36). С. 99–107.
19. Губин Е. П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 3–10.
20. Левакин И.В. Экономическое право: научное направление, учебная дисциплина, учебник // Российская юстиция. 2021. № 8. С. 59–62.
21. Ашмарина Е.М. К вопросу о перспективах экономического права как мегаотрасли российского права (десять лет исследований: итоги и направления дальнейшего развития) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 264–267.
22. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2.С. 53–75.
23. Ашмарина Е.М., Артемов Н.М. Экономическое право России и особенности правового регулирования финансовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 194–197.
24. Ашмарина Е.М. Некоторые тенденции актуальной юридической науки: экономическое право // Вопросы экономики и права. 2024. № 188. С. 14–19.
25. Лаптев В.А. «Мегаотрасли» – экономическое, корпоративное и энергетическое право или юридические фикции? // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3. С. 28–33.
26. Мирошник С. В. Экономическое право в системе российского права // Вопросы экономики и права. 2016. № 91. С. 12–14.

On the Issue of the Essence of Economic Law and its Place in the System of Scientific Knowledge

Miroshnichenko N.V., Maksimov V.Yu.
Stavropol State Agrarian University

The doctrine of unified economic law, which was actively developed in Soviet legal science, was updated at the beginning of the 21st century in the form of a discussion about the formation of a new Russian legal branch – the law of "economic". Currently, this discussion is still at the stage of disputes about the justification and even the possibility of the existence of this legal branch. The purpose of this article was to contribute to the resolution of this fundamental scientific problem, since the solution of the question of the expediency of the existence of economic law and its place in the domestic legal system should precede the consideration of all other methodological tasks related to the existence of the debated legal phenomenon. The analysis of the positions of the existing scientific schools on this issue resulted in specific conclusions and suggestions of the authors of the article.

Keywords: legal system, branch of law, economic law, economic law, mega-industry, complex legal branches